

SAVCHENKO Irina Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Chair of Philosophy, Sociology and Theory of Social Communication, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155), Professor of the Chair of Philosophy, Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation (3 Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; teosmaco@rambler.ru)

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci.(Hist.), Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management, Professor of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)

RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AND RITUAL OF BAPTISM IN PERCEPTION OF MODERN YOUTH

Abstract. The paper analyzes Russian students' opinion in relation to the Russian Orthodox Church and to Baptism ritual. Contradictory tendencies and paradoxical estimates are revealed. The authors make in-depth analysis of detected contradictions.

Keywords: religious belief, Baptism, Christianity, Orthodox Church, tradition

УДК 32.019.5

АФОНИНА Анжела Андреевна – кандидат политических наук, главный специалист информационно-аналитического отдела ОГКУ «Аналитика» (432000, Россия, г. Ульяновск, ул. Спаская, 8; angel.rus@mail.ru)

ЛУКИЧЕВА Любовь Юрьевна – аспирант кафедры философии, социологии и политологии Ульяновского государственного университета (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42; lubonika@mail.ru)

ГРАЖДАНСКО-ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ВЫПУСКНИКОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ ЗА РУБЕЖОМ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ИХ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В настоящее время актуализировалась проблема отъезда молодых выпускников российских вузов за рубеж и их возвращения. Статья посвящена анализу гражданско-государственной идентичности российских студентов за границей на основе пилотного исследования: три фокус-группы с представителями русскоязычной молодежи в г. Берлине (Германия) и онлайн-опрос выпускников российских вузов, проживающих за границей. Все респонденты оканчивали учебные заведения в России, затем эмигрировали по разным причинам.

Новизна исследования видится в осуществлении предварительного анализа взглядов русскоязычной молодежи, переехавшей за рубеж и находящейся в процессе адаптации, на сохранение русской культуры. Предполагается, что трансформация гражданско-государственной идентичности русскоязычной молодежи влияет на сохранение либо, наоборот, на игнорирование, сокрытие русской культуры, что усиливает процесс адаптации в иноязычной среде.

Ключевые слова: русскоязычная молодежь, идентичность, культурная политика, государственная идентичность, гражданская идентичность, культурная идентичность, аккультурация, ассимиляция

В исследовании объектом изучения является гражданско-государственная идентичность российской молодежи.

Предметом исследования стали трансформация гражданско-государственной идентичности современной русскоязычной молодежи в процессе проживания за границей и, как следствие, изменение культурной идентичности.

В содержании концепции гражданской идентичности, тесно связанной с феноменами гражданства, гражданственности, гражданского общества, А.С. Ку выделяет следующие парадоксы: «гражданство», рассмотренное как производное от собственности и как юридический статус в государстве, становится категорией статуса без действия, а гражданское общество – областью действия без практики гражданства. Кроме того, гражданство понимается как статус человека, определяемый государством, а гражданское общество обозначает социальную сферу вне государства [Ку 2003]. В.С. Малахов замечает, что гражданское общество неуловимо – и не только по причине отсутствия понятных критериев, по которым можно фиксировать его наличие, но также потому, что в подавляющем большинстве случаев это понятие употребляется в контексте жалоб на упадок гражданского общества [Малахов 1998: 43].

З. Бауман определяет современное общество как «индивидуализированное» – для него характерны разрыв прежде устойчивых социальных связей, замкнутость человека на самом себе, безразличие к другому, стремление к непродолжительным и поверхностным межличностным отношениям, недолговечность любого союза, эпизодичность и кратковременность социальных взаимодействий. Это обусловлено разочарованием индивида в возможности достижения собственных целей при помощи коллективных действий. Как отмечает Бауман, человек считает коллективные действия «в лучшем случае бесполезными, а в худшем – вредными с точки зрения благополучия и счастья отдельной личности» [Бауман 2005: 73], что приводит к потере социальных и политических характеристик, которые потенциально формируют «гражданина» и главное его качество – ответственность.

Ж. Бодрийяр связывал угасание социальной энергии, апатию и безразличие современного человека с распространением потоков информации, рассеивающей смысл, усредняющей мышление, нивелирующей различия, превращающей людей в пассивных потребителей образов экранной культуры.

Проблема идентичности рождается тогда, когда происходит разрушение старой социальной структуры [Бауман 2005: 213]. В этом случае общество и государство, по мнению З. Баумана, необходимо задать вопрос об идентичности, т.к. очевидного ответа на него не существует.

Исследователи выделяют тесную связь идентичности и национального государства. Национальное государство – государство, которое превращает факт рождения в «основание собственного суверенитета» [Берри 2001: 188]. Государство при этом является значимым объектом самоотнесения, логической предпосылкой идентификационной цепочки «дом – поселение – регион – страна», предоставляя индивиду возможность соотнесения себя с социальным целым.

В этом плане государственная идентичность не противостоит гражданской; их взаимосвязь и взаимозависимость определяется потребностью индивидов в упорядочении социальной реальности. Гражданство – это не извне предписанное качество, а образ жизни, вырастающий из внутреннего мира человека [Капустин 2011: 58], категория не только статуса прав, но и практики, связанной с этими правами [Warner 1995: 336].

Актуальность развития процессов идентификации современного индивида с государством не подлежит сомнению. Хотя в обществе Постмодерна человек и стремится к автономности, анонимности [Luckmann 1979: 123-124] и индивидуализму, его потребность в идентификации с социальным целым все же остается.

Государство при этом трактуется не как система институтов, выполняющих функции принуждения, а как когнитивно и эмоционально близкое индивиду социальное целое. Данная позиция выражается в употреблении синонимичных слов «страна», «родина».

Исходя из теории Хантингтона, экстремальные социальные ситуации разрушают идентичность или могут резко изменить ее; что изменить — определяем мы сами, но идентичность становится продуктом взаимодействия между собой и другими; заметные альтернативы явным идентичностям индивидов или групп зависят от ситуации. Они проявляются при попадании в новую среду, к которой надо приспособляться, например при жизни за рубежом, в инорелигиозной среде.

Пилотное исследование выявило, что вопрос репрезентации себя и своей страны за рубежом и потребность создавать свою культурную среду среди русскоязычной молодежи не актуален. Гражданско-государственная идентичность с Россией выражена в восприятии образа России за рубежом и отражается в понимании образа патриотизма и гражданской позиции.

Итоги обработки онлайн-опроса приведены в табл. 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы воспринимаете образ России — своей родины за рубежом?»

Варианты ответов	Доля респондентов, %
С гордостью, готов открыто демонстрировать свою любовь к России	29
С осторожностью, стараюсь услышать мнение общественности и скорректировать свое поведение	18
С сожалением, стараюсь скрыть свою принадлежность к России	12
Нейтрально	6
С сожалением, но не пытаюсь скрыть свою принадлежность к России	4
Другое	32
Затрудняюсь ответить	0

Образ России в представлениях российской молодежи в основном положительный. Он связан с понятиями «дом, родные», «дом, семья, друзья», «моя Родина», «с детством», «с домом, родителями, детством», «малой родиной, народом», «с родными людьми и с местами, где прошло детство и юность», «с чем-то родным, но далеким и прошлым», представляется как «страна, где я родилась и выросла, где живет моя семья и где мой дом», «это моя родина и родина моих детей», «это моя Родина, я люблю Россию», «я скучаю по России».

Треть опрошенных высказали негативные ассоциации, связанные в основном с тем, что Россия воспринимается как политически некомфортная для проживания страна, где есть сильная коррупция и бедность.

Таких комментариев довольно много. По мнению респондентов, символы России — это «пессимизм», «большая унылая территория», «грязь, плохие дороги, высокий уровень коррупции», «дикий капитализм, кризис», «хапуги-чиновники, отсутствие среднего класса», «омерзительные люди», «разруха, незащищенность, утерянное наследие, нищета простого народа и богатство чиновников», «плохие дороги, низкие зарплаты», «застой, социальная несправедливость, воровство, безразличие, хамство, отсутствие будущего», «безразличие властей», «низкие зарплаты, коррумпированная политическая система, однопартийность».

Государство идентифицируется респондентами «с коррупцией, бедностью, воровством, преклонением перед начальством», «с обманом, диктатом. Россия – страна абсурда!», «с разгильдяйством», «коррупцией», «с тонущим кораблем», «с чувством страха», «со старой эксцентричной дамой, которая была хороша собой в молодости, но теперь озлобилась и не моется».

В своих ответах на вопрос о создании российской диаспоры и контакте с российскими организациями за рубежом респонденты разделились на группы.

Первая группа: респонденты, считающие, что искусственно поддерживать общение русских не имеет смысла. Эта часть респондентов не стремится скрыть свои русские корни. Респонденты сами, по желанию, читают русские книги, смотрят фильмы, разговаривают на русском языке, когда устают от немецкого. Для респондентов характерны высказывания: «Я не вижу в них смысла. Вот вы приехали в другую страну, зачем вам – живите по этим правилам. Зачем вам община, объединяться? Живите каждый сам с собой» (Игорь, 33 года).

Вторая группа: респонденты, которые испытывают ностальгию по русской культуре. Возрастание интереса к русской культуре скорее всего зависит от времени проживания. «Когда я приезжала – уезжала и когда я стала жить здесь, пошли изменения обратно к русскому. Походив на немецкие театры, поняла, что русские более приятны, то же самое получилось с кругом общения. Я приезжала на полгода, на год, меня приглашали домой. А потом все друзья оказались здесь, и постепенно все мои друзья приехали сюда, и все друзья появлялись вокруг друзей, как бы спонтанно».

Третья группа: респонденты, которые негативно относятся к русской диаспоре, негативно оценивают культуру России в целом. Стараются не говорить о своей принадлежности к русской культуре. Роль диаспоры считают отрицательной.

Таким образом, часть респондентов идентифицируют Россию со своим домом, родиной. При этом большая их часть высказывают негативные ассоциации в отношении государства, чиновников, коррупции, власти в целом.

Гражданская позиция, по их мнению, как за границей, так и в своей стране выражается в следующем.

Было выявлено, что понятие патриотизма в его расширенном понимании – «как любовь к родине» не характерна для большинства представителей молодежи. Представление о патриотизме у большинства мигрантов – это любовь к семье, к своим ближайшим родственникам.

При этом можно отметить негативное отношение части респондентов к существующей власти в России, есть и участники протестных выступлений. Возможно, поэтому данные представления влияют на восприятие культурной политики и желание ее сохранять. Например, были получены следующие высказывания: «Патриотизм – это любовь к своей семье и друзьям. То, что сейчас пытаются преподнести под видом патриотизма, не имеет с этим ничего общего» (Сергей, 32 года).

Таким образом, гражданская позиция за рубежом в представлениях мигрантов имеет в основном пассивный характер. Она заключается в знании своей культуры и истории, заботе о близких, в меньшей степени – в участии в выборах, службе в армии. (см. табл. 2).

В ответах на вопрос о том, чувствуют ли они себя гражданами России за рубежом, больше половины респондентов ответили, что они чувствуют себя либо гражданином двух стран, либо отдельным физическим лицом, индивидом без гражданства (см. табл. 3).

Таким образом, культурная идентичность русскоязычной молодежи за рубежом выражается в индивидуальных формах ее сохранения: чтении книг на русском языке и просмотре русских фильмов.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «В чем проявляется для Вас лично активная гражданская позиция внутри страны/за рубежом?», %

Варианты ответов	Внутри страны	За рубежом
В знании истории своей страны	52	57
В выполнении гражданских обязанностей – хождение на выборы, служба в армии и т.д.	50	33
В защите национальных интересов своей страны	30	27
В заботе о близких	28	23
Другое	15	21
Затрудняюсь ответить	1	1
Ни в чем, не занимаю активную гражданскую позицию	0	2

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Возникает ли у Вас потребность представлять страну на различных мероприятиях, чувствовать себя гражданином России за рубежом?»

Варианты ответов	Доля респондентов, %
Да, мне хочется чувствовать себя частью своей культуры	24
Да, чувствую себя гражданином двух стран	28
Нет, я чувствую себя здесь отдельным физическим лицом, индивидом без гражданства	28
Нет, не являюсь гражданином России	2
Другое	19
Затрудняюсь ответить	0

Членство в русской диаспоре и участие в ее мероприятиях респонденты считают нецелесообразным.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного грантом РГНФ научного проекта № 15-33-01044-а1.

Список литературы

- Бауман З. 2005. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос. 390 с.
- Берри Дж.У. 2001. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы. – *Развитие личности*. № 3-4. С. 183-194.
- Капустин Б.Г. 2011. *Гражданство и гражданское общество*. М.: ГУ-ВШЭ. 224 с.
- Ку А.С. 2003. Преодолеть парадокс «гражданского общества без гражданства». – *Социс. Социологические исследования*. № 12.
- Малахов В.С. 1998. Неудобства с идентичностью. – *Вопросы философии*. № 2. С. 43-53.
- Luckmann T. 1979. The Structural Conditions of Religious Consciousness in Modern Societies. – *Japanese Journal of Religious Studies*. Vol. 6. No. 2. С. 117-136.
- Warner P. 1995. Politics beyond the State: Environmental Activism and World Civic Politics. – *World Politics*. Vol. 47. № 3. С. 311-340.

AFONINA Anzhela Andreevna, *Cand.Sci.(Pol. Sci.)*, Chief Specialist, Information and Analytical Department of the Regional State Fiscal Institution «Analytics» (8 Spasskaya St, Ulyanovsk, Russia, 432000; angel.rus@mail.ru)

LUKICHEVA Lyubov' Yur'evna, *postgraduate student at the Chair of Philosophy, Sociology and Political Science, Ulyanovsk State University* (42 L. Tolstogo St, Ulyanovsk, Russia, 432017; lubonika@mail.ru)

CIVIC AND STATE IDENTITY OF GRADUATES OF RUSSIAN UNIVERSITIES ABROAD AS A FACTOR IN THE PRESERVATION OF THEIR CULTURAL IDENTITY

Abstract. The problem of departure of young graduates of Russian universities abroad and their return has been one of the topics discussed. The article analyzes the civil-state identity of Russian students abroad, on the base of the pilot study of three focus groups with representatives of Russian-speaking youth in Berlin (Germany) and online survey of Russian graduates living abroad. All respondents have finished education in Russia, and then migrated for various reasons.

The novelty of the research is in the preliminary analysis of the views of the Russian-speaking young people, moving abroad and being in the process of adaptation on the preservation of the Russian culture. It is assumed that the transformation of civic-state identity of Russian-speaking youth affects the conservation or, on the contrary, ignoring, concealing the Russian culture that enhances the process of adaptation in a foreign language environment.

Keywords: Russian-speaking youth, identity, cultural policy, state identity, civil identity, cultural identity, acculturation, assimilation

ФРОЛОВА Анна Сергеевна – младший научный сотрудник Южного федерального университета (344005, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160; frannser@gmail.com)

ПОСУХОВА Оксана Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент Южного федерального университета (344005, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160; belloks@yandex.ru)

НАРРАТИВ И ДИСКУРС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВЕТСКОЙ ПРЕССЕ 1970–1980-хх гг.

Аннотация. В статье рассматривается потенциал анализа нарратива и дискурс-анализа в изучении практик отражения и формирования профессиональной идентичности в Советском Союзе. Опыт советского периода представляется актуальным, т.к. за счет единой идеологической линии, проводимой при помощи СМИ, можно проследить механизмы целенаправленного формирования нарратива труда и профессионализма. На примере публикаций в прессе в 1970–1980-х гг. показан вектор формирования профессиональной идентичности, направленный на воспитание целостного, творческого специалиста, живущего своим трудом.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, нарратив, дискурс, анализ нарратива, дискурс-анализ, советская пресса.

Понятие «идентификация» обычно используют для обозначения практики механизмов взаимодействия индивидов и социума, которые способствуют овладению и усвоению различных видов социальной деятельности, а также принятию и воспроизведению социальных норм, ценностей и ролевых установок. Преимущественно социологическое понимание феномена идентичности сложилось в рамках символического интеракционизма Дж.Г. Мида [Мид 2009], а также теории социального конструирования реальности П. Бергера и Т. Лукмана [Бергер, Лукман 1995]. Согласно данному подходу профессиональная идентич-